

ТЕЛЕГРАММЫ

Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей

(Петроград. телеграфнаго агентства).

Воскресенье, 15-го Марта 1915 года.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго: Къ западу отъ средняго Нѣмана, а также на правомъ берегу Царева и на лѣвомъ берегу Вислы 12 марта—безъ существенныхъ переменъ.

Въ Карпатахъ мы значительно продвинулись на Вартфельдскомъ направленіи. Австрійцы, отступая, подожгли селеніе Згіоро на Балигородскомъ направленіи. Мы захватили укрѣпленную высоту къ востоку отъ Яворжеца. У Русско-Дыдова и Козювки мы успѣшно отразили атаки крупныхъ силъ непріятели. За сутки нами взято до 2500 австрійцевъ съ 40 офицерами и 7 пулеметами.

Въ Восточной Галиціи мы отразили непріятельскій баталіонъ, переправившійся черезъ Дѣстръ у Жожавы, нанеся ему большія потери.

Отъ штаба Кавказской арміи. 12 мар. Частичныя столкновения происходили въ Захорохскомъ районѣ и на Ольтинскомъ направленіи. На прочихъ направленіяхъ относительно спокойно.

РИМЪ. Изъ Триеста телеграфируютъ, что австрійцы продолжаютъ энергично укрѣплять границу Италіи. 11 марта прибыли четыре пѣхотныхъ полка, изъ нихъ два отправлены въ долину Визаккъ, одинъ въ долину рѣки Эзонцо. Новая войска сосредоточены въ Опкино. Гарнизонъ Полю усиленъ до ста тысячъ, вооруженіе этой крѣпости усилено четырьмя мортирами Шкоды.

СОЛУНЪ. 13 марта. Сообщаютъ изъ Митилены, что смирискій вали Рахимъ-бей будетъ замѣненъ нѣмцемъ за то, что рѣшился вести переговоры съ англійскимъ адмираломъ.

Продолжающаяся необычайно сильная буря препятствуетъ операціямъ въ Дарданеллахъ.

ПАРИЖЪ. 13 марта. Вечернее официальное сообщеніе: Въ Бельгіи, въ районѣ Ньепора артиллерійскій бой. Мы къ сѣверу Сентъ-Жоржа заняли ферму впереди нашихъ линій. Въ Шампани-бомбардировка безъ пѣхотныхъ атакъ.

Мы въ Лотарингіи къ сѣверу Бадонвиллерта твердо закрѣпили за собой мѣстность, захваченную 9 марта. Германцы въ Эльзасѣ на Рейхаккеръ-Копфѣ направили на травяной горячую жидкость, не достигнувъ никакихъ результатовъ.

Шестъ изъ нашихъ летчиковъ бомбардировали ангары дирижаблей въ Фраскати и вокзалъ въ Мецѣ, сбросивъ около дюжины снарядовъ, вызвавшихъ сильную панику. Всѣ летчики, несмотря на жестокой обстрѣлъ, благополучно вернулись. Бомбы брошены также въ казармы на востокѣ отъ Страсбурга.

ПАРИЖЪ. 13 марта. Дневное официальное сообщеніе: День на большей части фронта прошелъ въ затишьи. Шелъ почти непрерывный дождь и попытки непріятели атаковать насъ на пространствахъ между Маасомъ и Мозелемъ, были безъ труда остановлены въ самомъ нача-

лѣ. Мы отбили двѣ атаки въ лѣсахъ Консанвуа къ сѣверу отъ Вердена, три атаки у Эпаржа и двѣ въ Лоуретрскомъ лѣсу.

ЛОНДОНЪ 13 марта. Представитель агентства Рейтера имѣлъ бесѣду съ виднымъ дѣятеlemъ, только что возвратившимся изъ путешествія черезъ Австрію. Лицо это выѣхало изъ Вѣны менѣе недѣли назадъ. По его словамъ, больше всего бросилось въ глаза непрерывное днемъ и ночью движеніе черезъ Венгрію поѣздовъ, биткомъ набитыхъ баварскими войсками. Солдаты передавали, что они прибыли изъ Мюнхена и направляются въ Карпаты. Столь же интенсивное движеніе поѣздовъ наблюдалось и въ обратномъ направленіи, причемъ въ поѣздахъ находились раненые австрійцы и германцы.

Собесѣдникъ прибавилъ, что въ поѣздахъ было много германскихъ офицеровъ, возвращавшихся изъ Константинополя въ Германію со своими семьями. Офицеры въ разговорѣ заявляли, что быть можетъ, вернутся въ Турцію позже, если будетъ возможно благополучно проѣхать въ Константинополь. Разказы ихъ о положеніи столицы Турціи крайне мрачны. По ихъ словамъ, младотурки находятся во враждѣ рѣшительно со всѣми. Даже въ средѣ ихъ самихъ наблюдается сильное издѣвательство. Нѣкоторые германскіе офицеры откровенно говорили объ отрицательномъ впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ тѣмъ, что въ столь критическій для Турціи моментъ между турками наблюдается полнѣйшее отсутствіе единенія. По ихъ мнѣнію, турки потеряли всякую надежду на успѣхъ. Впрочемъ, сами офицеры считаютъ положеніе отчаяннымъ и подтверждаютъ извѣстіе, что германскіе банки перевели фонды изъ Турціи въ Германію. Офицеры открыто заявили, что турецкая армія располагаетъ боевыми припасами лишь на нѣсколько дней. По словамъ путешественника виднѣйшій видъ Вѣны и Будапешта не измѣнился. Зато на улицахъ много раненыхъ. Наблюдаются признаки все усиливающагося упадка духа. Австрійскія деньги сильно понизились въ цѣнѣ. Населеніе открыто высказываетъ недовольство затяжнымъ характеромъ войны.

ЦОРИМЪ 13 марта. Газеты сообщаютъ, что многочисленныя германскіе и австрійскіе подданные покинули Италію. Многіе только что высланы. Итальянскій консулъ въ Женевѣ съ 12 марта выдаетъ итальянскимъ подданнымъ, проживающимъ въ Швейцаріи, паспорта только для возвращенія въ Италію, но не для поѣздки за границу.

Вечернее изданіе „Reichpost“ 11 марта сообщаетъ, что движеніе желѣзныхъ дорогъ на югъ Австріи частью прекращено, вслѣдствіе перевозки войскъ съ юга на сѣверъ монархін.

ПЕТРОГРАДСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

15 Марта 1915 г.

Издание Управления Алтайскаго округа

въ числѣ 1850 экземпляровъ для бесплатнаго пользования.

ПЕТРОГРАДЪ. 12 III. Официально отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго. На фронтѣ къ западу отъ средняго Нѣмана мы продолжаемъ продвигаться. На правомъ берегу Нарева и на лѣвомъ берегу Вислы—безъ существенныхъ перемѣнъ. Въ Карпатахъ наше наступление на фронтѣ между направлениемъ на Бартфельдъ и на Ужокъ развивается вполне успешно. Наши войска одержали при чрезвычайно трудныхъ условіяхъ рѣшительный и важный успѣхъ въ районѣ Лупковскаго перевала, гдѣ нами взята приступомъ важнѣйшая австрійская позиція на главномъ хребтѣ Бескидскихъ горъ. Продолжая лѣса, перепутанные колочей проволокой и нѣсколько ярусовъ окоповъ, наша пѣхота подтянулась къ главной неприятельской позиціи и—послѣ обстрѣла ея орудіями, вытѣсненными на рукахъ на дистанціи въ 600 шаговъ, прорвалась черезъ глубокія ямы съ палисадами и захватила укрѣпленія, оборудованныя прочными блиндажами и имѣющія внутреннюю оборону. Австрійцы произвели нѣсколько яростныхъ контратакъ въ густыхъ колонахъ, которыя частью разбиты, а частью уничтожены нашимъ огнемъ и къ утру 11 марта обозначился на нѣсколькихъ позиціяхъ отходъ неприятеля. Нами захвачено въ плѣнъ за сутки до 100 офицеровъ и 5600 нижнихъ чиновъ съ нѣсколькими десятками пулеметовъ.

13 III. Наше наступление къ западу отъ средняго Нѣмана 12 марта было встрѣчено контратаками противника; бои продолжаются. На правомъ берегу Нарева и на лѣвомъ берегу Вислы—безъ существенныхъ перемѣнъ. На фронтѣ между направлениемъ на Бартфельдъ и Ужокъ, не смотря на полученныя неприятелемъ подкрѣпленія, мы продолжаемъ успешно продвигаться. За 11 марта нами захвачено 1700 плѣнныхъ и 2 орудія. На направленіяхъ Мункачъ—Стрый и Хустъ—Долина германцы вновь безуспѣшно атаковали наши позиціи.

Отъ штаба Кавказской арміи. 11 марта происходили незначительныя столкновения въ Зачорохскомъ краѣ и на Ольтинскомъ направленіи. На прочихъ направленіяхъ спокойно.

АФИНЫ. 11 III. Броненосцы «Голуз» и «Ифексильб» исправлены и прибыли въ Мудросъ для окончательной починки и установки минныхъ аппаратовъ.

Сегодня въ полдень союзный флотъ выстъ съ траулерами вошелъ въ проливъ. Въ виду окончанія подготовительныхъ операций по высадкѣ войскъ въ Всаросской бухтѣ приступлено къ производству десанта.

ПАРИЖЪ. 11 III. Вечернее официальное сообщеніе. Въ ночь на вторникъ къ северу отъ Арраса германцы пытались произвести двѣ атаки на выступъ у Нортъ-Дамъ-де-Лореттъ. Германцы потеряли полную неудачу. Германцы въ Шампани ночью пытались атаковать укрѣпленія Босежура, но были отражены.

АФИНЫ. По свѣдѣніямъ съ острова Тенедоса—союзная эскадра, въ составѣ четырехъ броненосцевъ и русскаго крейсера «Аскольда», вошла вчера въ проливы. Установлено, что нѣсколько турецкихъ фортвъ окончательно приведены къ молчанію.

ТЕГЕРАНЪ. 12 III. Имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о дѣятельныхъ сношеніяхъ

германской миссіи и турецкаго посольства съ ихъ агентами въ Керманшахѣ, Исфаганѣ, Ширазѣ и другихъ пунктахъ южной Персіи, а также съ главарями отдѣльныхъ племенъ Персіи, съ нѣкоторыми персидскими губернаторами и представителями духовенства. Цѣль сношеній—вовлечение Персіи въ войну съ Россіей и Англійей.

ЛОНДОНЪ. 12 III. Большое судно «Стромма», шедшее подъ аргентинскимъ флагомъ изъ Аргентины въ Норвегію съ грузомъ льняного сѣмени, приведено въ Квинстонъ англійскимъ крейсеромъ. Выяснилось, что въ составѣ команды находилось четыре германскихъ подданныхъ. Последніе арестованы. Судно охраняется военной властью.

ПЕТРОГРАДЪ. 12 III. Обзоръ «Армейскаго Вѣстника». Въ Завислинскомъ районѣ—безъ перемѣнъ. Въ Галиціи преодолевая упорное сопротивление противника, мы съ большимъ успѣхомъ продолжаемъ наступление между Дуклинскимъ и Стрыйскимъ направлениемъ. Въ направленіи на Бартфельдъ 10 марта мы овладѣли Нижней Полянкой и вели успешные бои у Дубовой и Куриковъ. Встрѣчая яростный отпоръ, наступая на высоты, беря каждый шагъ неприятельскихъ позицій, наши славныя части овладѣли участкомъ за участкомъ. За день взято 27 офицеровъ, 1560 нижнихъ чиновъ и восемь пулеметовъ. Въ ночь на 11 марта нами занята линия окоповъ у Дубовой; мы захватили еще семь офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ. На Мезо-Лаборчскомъ направленіи всю ночь на 10 марта австрійцы вели рядъ настойчивыхъ контратакъ, восточнѣе Сальника и у Щуко, но безъ всякаго успѣха. Мы—уже на одномъ изъ участковъ того же района, преодоливъ нѣсколько рядовъ проволочныхъ загражденій, взяли сильно укрѣпленную высоту. Восточнѣе непрерывно шло наступление для овладѣнія главнымъ хребтомъ Бескидъ. Лѣсистые крутые скаты, переплетенные колочей проволокой и обстрѣливаемые во всѣхъ направленіяхъ, дѣлали наступление крайне труднымъ, но оно все же успешно продолжалось. Въ ночь на 11 марта на всемъ фронтѣ между направлениемъ Бартфельдъ и Балигородскомъ—шля яростные бои съ необычайнымъ кровопролитіемъ. Неся огромныя потери въ густыхъ колоннахъ, австрійцы рядомъ контратакъ пытались безрезультатно остановить наше успѣхъ. На нѣкоторыхъ участкахъ ночью приходилось подвозить горныя орудія на 600, 800 шаговъ къ противнику и вести рукопашные бои, преодолевая рвы, палисады и проволочныя загражденія. Къ утру нами были захвачены укрѣпленія главнаго хребта къ югу отъ Лупкова, причемъ нѣсколько пока выяснено, взято 38 офицеровъ, 2000 нижнихъ чиновъ, много пулеметовъ и горное орудіе.

Австрійцы начали отступать на югъ, очищая также высоты южнѣе Цуко и Виравы. На Балигородскомъ направленіи въ ночь на 10-е марта наши части наступали на высоты Паланокъ и Завоя. Днемъ—лихимъ штыковымъ ударомъ—мы заняли Паланки и высоты Терки. Подъ нашимъ натискомъ у Творальна—противникъ въ безпорядкѣ откатился на лѣвый берегъ рѣки Ветляны, потерявъ одними плѣнными 37 офицеровъ, 1400 нижнихъ чиновъ и девять пулеметовъ. Огромное упорство противника проявлялось, главнымъ образомъ, въ районѣ Лутониски. Въмменно сопротивляясь нашему наступленію, австрійцы безуспѣшно бросались въ контратаки, заваливая своими трупами пространство передъ нашими окопами. На фронтѣ Дзвинячъ—Тарнава они перешли въ наступленіе значительными силами и нѣсколькоразъ атаковывали насъ, но никакого успѣха не имѣли. Цѣлая австрійская рота съ четырьмя пулеметами взята нами въ плѣнъ. Сѣвернѣе, на фронтѣ Крыве—Затворница, также никакія усилія противника не могли остановить нашего наступления. Шагъ за шагомъ, тѣсня противника, продвинулись наши доблестныя войска, захватывая плѣнныхъ. Пока взято 12 офицеровъ, 10 пулеметовъ и 900 нижнихъ чиновъ. На фронтѣ Хмель—Смоляникъ отбиты 4 атаки австрійцевъ и также захвачено 500 плѣнныхъ. На Стрыйскомъ направленіи за эти дни безуспѣшныя атаки германцевъ не прекращались. Съ разсвѣтомъ 10 марта они

произвели двѣ ожесточенныя атаки у Вышкова, но по прежнему успѣха не имѣли. На Мармарарскомъ направленіи 10 марта упорнымъ штыковымъ боемъ мы заняли деревню Кашивъ.

ПАРИЖЪ. 12 III. Официальное вечернее сообщеніе. День прошелъ въ затишьѣ. На всемъ фронтѣ—ничего существеннаго. Можно отмѣтить лишь неудачную германскую атаку у Нотръ-Дамъ-де-Лореть.

ЛОНДОНЪ. 12 III. Подводная лодка «U—29» подъ командою Веддингена, за послѣднее время оперировала близъ острововъ Силли, гдѣ потопила шесть судовъ. Веддингень, командуя райе другой подводной лодкой, потопилъ крейсеръ «Кресси-Абукиръ-Гогъ».

ЛОНДОНЪ. 12 III. Адмиралтейство сообщаетъ, что нѣются основанія предполагать, что германская подводная лодка «U—29»—потоплена со всѣмъ экипажемъ.

ПАРИЖЪ. 12 III. Официальное дневное сообщеніе. Въ Шампани происходилъ довольно сильный артиллерійскій бой въ районѣ возвышенности 196 метровъ. Мы отбили три атаки неприятеля на Аргонскій возвышенности. Атака германцевъ у Фонтенъ-Мадамъ окончилась неудачей. У Эпаржъ мы отбили три неприятельскія контратаки.

ПЕТРОГРАДЪ. 12 III. Калмыки Астраханской губерніи, не отбывающіе по закону лично воинской повинности, пожертвовали 25199 рублей 38 коп. для оборудованія лазарета для раненыхъ имени калмыцкаго вѣроода въ Ставрополѣ. На всенеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ по этому вопросу Государю благоудно было начертать: «Сердечно благодарю».

СТОКГОЛЬМЪ. 13 III. Агентство «Бьерсона» сообщаетъ, что фельдмаршалъ Гинденбургъ послѣ событийъ въ Мемелѣ, наложилъ крупныя контрибуціи на города, занятые германцами въ русской Польшѣ. На Лодзѣ, между прочимъ, наложена контрибуція въ полмилліона.

ПЕКИНЪ. 13 III. Эдиктомъ президента выражается надежда на то, что китайско-японскіе переговоры окончатся мирно. Населенію предлагается прекратить враждебныя выступленія противъ японцевъ. Властямъ предписывается строго наказывать подстрекателей.

ЛОНДОНЪ. 13 III. Шведскій пароходъ «Избойджъ» съ грузомъ желѣзной руды захваченъ какъ военный призъ. Грузъ былъ привязанъ въ Сантъ-Андере и предназначался, повидимому, для Германіи.

ТЕЛЕГРАММЫ

Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей

(Петроград. телеграфнаго агентства).

Вторникъ, 17-го Марта 1915 года.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго: 15 марта. Черноморскій флотъ бомбардировалъ вѣнчанные форты и батареи Босфора на обоихъ берегахъ пролива. По наблюденьямъ судовъ и гидроаэроплановъ сварады ложились хорошо. Наши летчики, летавшие надъ батареями Босфора, производили развѣдку и усѣбно бросали бомбы. Полетчикамъ было открытъ сильный артиллерійскій и ружейный огонь, оставшій безрезультатнымъ. Пытавшіеся войти въ море изъ Босфора непріятельскіе миноносцы принуждены были нашимъ огнемъ возвратиться въ проливы. Пытавшіеся прорваться съ моря въ Босфоръ большой четырехмачтовый непріятельскій пароходъ былъ нами разстрѣлянъ; выбросившись на берегъ, онъ взорвался.

ПЕТРОГРАДЪ. 16 марта. Изъ обзора военныхъ дѣйствій въ Балтійскомъ морѣ видно, что за первый мѣсяцъ войны германскій флотъ ограничивался наблюденьемъ за нашими флотомъ, и мы имѣли время привести въ оборонительное положеніе занятый районъ и выдвинуть впередъ линію обороны. Весь районъ дѣйствія флота былъ минированъ и объявленъ закрытымъ для судоходства. Послѣ этого нѣкоторыя части нашего флота начали развивать операціи вблизи береговъ противника.

Выходившая въ море развѣдка нѣсколько разъ обнаруживала германскія суда. При этомъ легкія крейсера противника, слабѣшіе нашихъ, каждый разъ уклонялись отъ боя, пользуясь превосходствомъ хода. Такъ 29 июля русскій развѣдчикъ встрѣтилъ два непріятельскія крейсера и два миноносца на широтѣ Готландъ. Германскія суда, увеличивъ ходъ, скрылись въ темнотѣ. 20 августа „Орель“ и „Богатырь“ къ западу отъ Либавы пытались преслѣдовать два легкія крейсера, но послѣдніе, не допустивъ ихъ на дистанцію огня, скрылись къ югу. Въ августѣ противникъ старался однажды проникнуть за линію нашего охраненія, что ему удалось, благодаря туману, но тогда же крейсеръ „Магдебургъ“ вслѣдствіе этого тумана выскочилъ на камни и былъ нами уничтоженъ. Въ этотъ же періодъ было нѣсколько безрезультатныхъ стычекъ между нашими судами и противникомъ. Крейсеръ „Аугсбургъ“ обстрѣлялъ тралящую партію, работавшую къ юго-западу отъ Ганге съ цѣлью уничтожить германское загражденіе, гдѣ передъ тѣмъ взорвались два голландскія парохода. Но усѣха „Аугсбургъ“ не имѣлъ и прекратилъ стрѣльбу, замѣтивъ подходящій миноносецъ „Войсковой“ и, отходя къ западу, наткнулся на крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“. Благодаря большому ходу „Аугсбургъ“ избѣжалъ гибели, но при перестрѣлкѣ, развивавшейся при огнѣ съ большой дистанціи, повидимому, получилъ поврежденіе руля. 24 августа бывшій въ дозорѣ крейсеръ „Паллада“ попалъ подъ обстрѣлъ бронированнаго крейсера „Блюхеръ“; однако послѣдній, имѣя значительно болѣе сильное вооруженіе, уклонился отъ боя и, располагая большою скоростью, чѣмъ „Паллада“, не подошелъ на дальность огня послѣдней.

24 августа впервые появились въ вѣдѣмой части Балтійскаго моря значительныя силы непріятель въ составѣ семи линейныхъ кораблей стараго типа, трехъ броненосныхъ крейсеровъ, нѣсколькихъ крейсеровъ и двухъ маянвыхъ флотилій. Силы противника превосходили наши, состоявшія изъ четырехъ линейныхъ кораблей и пяти броненосныхъ крейсеровъ. Суда были посланы на поддержку атакованной „Паллады“, но, прокрейсировавъ въ море двое сутокъ, противника не обнаружили. Въ это же время крейсеръ „Аугсбургъ“ былъ атакованъ нашей подводной лодкой „Акула“, но противъ лодки германцы послали миноносцы, и „Акула“ пришлось отступить. Германская эскадра ограничилась на этотъ разъ разрушеніемъ маяка Богшеръ, а вошедшіе въ Ботвическій заливъ легкіе крейсера уничтожили пароходъ „Улеборгъ“. Получивъ свѣдѣнія о выходѣ нашихъ силъ, германская эскадра наткнулась ночью на собственные миноносцы, и принявъ ихъ за русскіе,

разстрѣляла, повредивъ до восьми своихъ судовъ. Извѣстившись, что противникъ ушелъ въ море, на югъ отъ Виндавы, наша эскадра вернулась обратно.

Въ началѣ сентября обозначался второй моментъ войны. Германскій флотъ приступилъ къ демонстраціямъ у нашего южнаго побережья, посяцкимъ характеръ приговоренія къ высадкѣ десанта. Непріятель производилъ промѣры, наблюдалъ побережье и обстрѣлялъ маяки Стейнортъ и Бакгофенъ. На послѣднемъ находился нашъ наблюдательный постъ, который при приближеніи германскихъ миноносцевъ, открылъ огонь. На миноносцѣ былъ убитъ офицеръ и два нижнихъ чина. Встрѣтивъ отпоръ, противникъ удалился, легко ранивъ у насъ одного нижняго чина.

11 сентября германцы подошли къ Виндавъ эскадрой, въ которой находились уже и трабепорты. Къ мѣсту предполагавшейся высадки были посланы наши миноносцы, но главныя силы германцевъ уже удалились, и наши миноносцы столкнулись лишь съ германскими миноносцами, которые уклонились отъ боя и скрылись въ темнотѣ.

Обнаруживъ дѣятельность нашего флота въ южной части Балтійскаго моря, противъ нихъ съ конца сентября перемѣнилъ образъ дѣйствій и главное стремленіе сталъ направлять къ тому, чтобы помѣшать нашей дѣятельности своими подводными лодками. Первая атака случилась 27 сентября, когда лодка, прикрываясь парусной лодкой, напала на крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“. На другой день была атакована и погибла „Паллада“.

Но дѣятельность германскихъ подводныхъ лодокъ оказалась далеко не столь усѣбною, какъ многіе предполагали. На одну удачную атаку приходится громадное число атакъ неудачныхъ. За два мѣсяца было 19 атакъ, изъ нихъ въ девяти случаяхъ мины не достигли цѣли, въ девяти лодки не могли даже выпустить мины, и только въ одномъ случаѣ атака оказалась удачною. Лодки же пострадали весьма существенно: одна уничтожена артиллеріей „Баяна“, другая, новѣйшаго типа, протаранена миноносцемъ „Летучій“ и одна 28 сентября взорвалась на минахъ.

На минахъ же, вѣроятно, погибли и еще двѣ лодки. Неудача германскихъ подводныхъ операцій тѣмъ болѣе знаменательна, что русскій флотъ какъ разъ въ это время, закончивъ подготовку района для своихъ операцій на сѣверѣ Балтійскаго моря, интенсивно развивалъ свои операціи у непріятельскихъ береговъ. Послѣднія операціи не могутъ быть пока еще оглашены, однако можно сказать, что результаты ихъ не замедлятъ рѣзко отразиться на дѣятельности врага, который понесъ весьма ощутительныя потери въ судовомъ составѣ и увидѣлъ сильно стѣсненнымъ свое передвиженіе вдоль собственныхъ береговъ, ибо онъ потерялъ тутъ нѣсколько транспортовъ съ военнымъ грузомъ.

Вообще за истекшее время русскій флотъ въ значительной мѣрѣ укрѣпилъ и подготовилъ для встрѣчи противника районъ, въ который онъ упирается, приобрѣлъ цѣннѣйшіи боевой опытъ для борьбы съ новыми техническими средствами и не только не ослабѣлъ, но чрезвычайно усилился въ своемъ составѣ.

Отъ штаба Кавказской арміи: 14 марта въ Чорохскомъ ущельи наши войска отбѣснили турокъ въ районѣ Артвина на лѣвый берегъ рѣки. Турки подожгли Артвинъ.

На прочихъ направленіяхъ наши войска усѣбно выполняютъ поставленныя имъ задачи.

ПАРИЖЪ. 15 марта. Вечернее сообщеніе: За истекшій день на фронтѣ—ничего существеннаго. Мы потеряли на правомъ берегу Маса близъ Маршвилъ часть германской трашеи, занятой нами въ субботу. На Гартманс-Вейлер-Копфѣ мы упрочили свои позиціи. Общее число плѣнныхъ, взятыхъ нами во время атаки, приведшей къ занятію вершинъ этой возвышенности, 6 офицеровъ, 34 унтеръ-офицера, 353 раненыхъ солдатъ и еще большее число равеныхъ.